

Мировая юстиция в современной России и развитие судебной власти субъектов Федерации

Вязов Андрей Леонтьевич

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия

к.ю.н., доцент, доцент кафедры теории и истории права и государства

Снытко Анастасия Михайловна

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия

Магистрант

Аннотация

По мере становления мировой юстиции в современной российской Федерации сам этот термин, достаточно широко распространенный в XIX – XX веках, постепенно утверждается в научном и практическом обороте. В то же время толкование понятий «мировая юстиция» и «мировой судья» и их законодательное употребление до сих пор различаются. Большинство ученых этимологически связывают понятие «мировой судья» со словом «мир», имея в виду под последним порядок и спокойствие. Ряд ученых склонен связывать слово «мир» в значении «общество». В этом случае мировой судья предстает «общественным судьей».

Ключевые слова: мировая юстиция, суд, статус судьи, институт мировых судей.

World Justice in Modern Russia and the Development of the Judiciary of the Subjects of the Federation

Vyazov Andrey Leontyevich

Far Eastern Branch of the Russian State University of Justice

Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of Department of Theory and History of Law and State

Snytko Anastasia Mikhailovna

Far Eastern Branch of the Russian State University of Justice

Undergraduate

Abstract

With the development of world justice in the modern Russian Federation, this term itself, quite widespread in the 19th and 20th centuries, is gradually being affirmed in scientific and practical terms. At the same time, the interpretation of the concepts of “world justice” and “justice of the peace” and their legislative use still

differ. Most scientists etymologically associate the notion of “justice of the peace” with the word “peace”, meaning the latter order and calm. A number of scholars are inclined to associate the word "world" in the meaning of "society." In this case, the justice of the peace appears as a “public judge”.

Keywords: Justice of the peace, court, status of a judge, institution of magistrates

Цель исследования - исследование института мировой юстиции, выявление правовых проблем в рассматриваемой сфере и выработке предложений по их разрешению.

Отождествлять мировой суд с русской общиной (миром) не следует. Этимология значения понятия «мировой судья» восходит к мировой сделке (разрешение спора мирным путем, без суда). в толковых словарях русского языка мировой судья определяется как судья, разбирающий мелкие уголовные и гражданские дела[1], а «мировой суд» трактуется как относящийся к установлению мирных отношений между спорящими сторонами. Современные исследователи проблем мировой юстиции в своем большинстве все же понимают под мировым судом именно суд, рассматривающий незначительные дела, склоняющий, исходя из начал примирения, стороны к мировому соглашению[2].

В современном российском законодательстве используется только понятие «мировые судьи». Понятия же «мировая юстиция» и «мировой суд» в законодательстве не используется вообще. Большинство ученых и практических работников в ходе публичной дискуссии по оценке употребления указанных терминов справедливо высказывают мнение о целесообразности нормативного закрепления термина «мировой суд» и правомерности его использования наряду с термином «мировой судья»[3]. Данные понятия фактически отождествляются и в Концепции судебной реформы 1991 г. Между тем, понятия «мировая юстиция», «мировой суд» и «мировой судья» не тождественны.

Мировая юстиция – это особая форма правосудия, призванная учитывать местные традиции, самостоятельный институт судебной власти, максимально приближенный и доступный населению и ориентированный на мирное урегулирование правовых конфликтов с помощью предоставленных мировым судьям особых институционально-правовых возможностей.

Мировой суд – это местный судебный (административно-судебный) орган, имеющий ограниченную юрисдикцию и возможность использования упрощенного порядка при рассмотрении и разрешения малозначительных дел.

Мировой судья – это лицо, наделенное полномочиями по осуществлению функций мировых судов.

В российском законодательстве статус мирового судьи определяется по-разному, что отражает двойственность его правового положения: согласно Закону о мировых судьях, мировой судья – это должностное лицо, наделенное правом отправления правосудия (ч. 1 ст. 1). Закон о судебной системе определяет мирового судью как орган, входящий в систему судебной

власти (ч. 2 ст. 4). Последнее соответствует положению, закрепленному в ч. 1 ст. 118 Конституции России, согласно которому правосудие осуществляется только судом. Тем не менее, в противоречие конституционному положению, правосудие по делам, отнесенным к подсудности мировых судей, осуществляет не суд как орган судебной власти, а мировой судья. Однако, поскольку мировой судья – это физическое лицо, очевидно, для реализации конституционного положения об отправлении правосудия органом судебной власти необходимо признание за ним статуса государственного судебного органа, т.е. мирового суда. Последнее позволило бы повысить уровень организации мировых судей, улучшить координацию их деятельности.

Законодательное наделение мировых судей статусом государственного органа будет способствовать преодолению разобщенности мировых судей. В системе мировой юстиции отсутствует должность судьи-координатора, который обеспечивал бы взаимодействие мировых судей с федеральными судами, органами юстиции, прокуратуры, органами внутренних дел и т. п. Последние в отсутствие судьи-координатора также испытывают трудности в общении с мировыми судьями (в особенности, это касается участковых инспекторов полиции, службы судебных приставов). В повседневной деятельности мирового судьи, постоянно возникают вопросы, которые необходимо решить единым волевым актом. Однако из-за отсутствия единого координационного органа каждый мировой судья те или иные насущные вопросы решает по своему, из-за чего возникают необоснованные сложности в отношениях с другими властными органами и службами. Кроме того, отсутствие единообразного подхода порождает применение неправильной практики[4].

В этой связи, по мнению авторов, было бы целесообразным создание советов мировых судей, призванных оказывать методическую и консультативную помощь мировым судьям[5]. Возможна классификация типов мировой юстиции в зависимости от особенностей статуса мировых судей и вида судебной (государственной) деятельности, ими осуществляемой: 1) классическая (английская) модель: мировой суд выполняет административно-судебные функции; его состав непрофессиональный; должность мирового судьи представляет собой общественную службу); 2) континентальная (французская) модель: мировой суд выполняет судебные функции; имеет полупрофессиональный состав (Италия); 3) смешанная (профессиональная) модель: мировой суд выполняет судебные либо административно-судебные функции; его состав профессиональный (главный признак). Эта модель существует в США и Российской Федерации.

Как видно из приведенной классификации типов мировой юстиции, свою деятельность мировые суды (судьи) осуществляют преимущественно в форме правосудия. В то же время мировой суд может выполнять и некоторые административные полномочия (заключение брака, выдача лицензий и т. п.)[6].

Развитие мировой юстиции в Российской Федерации отражает объективный исторический процесс эволюции общественных мировых судов в государственные органы судебной власти. Учет этой закономерности способствует повышению эффективности законодательного регулирования института мировых судей в российской системе судебной власти.

Создание в России собственной модели мировой юстиции не сопровождалось должным научным осмыслением этого института судопроизводства: вначале в России был создан институт мировых судей, после чего стало определяться его функциональное назначение. Рассмотрение института мировых судей в качестве только лишь низшего звена в судебной системе страны, призванного рассматривать малозначительные дела с использованием упрощенного порядка судопроизводства, сдерживает раскрытие потенциала мировой юстиции, сущностная направленность которой должна отличаться от федеральной юстиции. С возрождением мировой юстиции одновременно начались дискуссии о необходимости возрождения института мировых судей, о его целях и задачах, о бессмысленности создания нового звена судебной системы, его несоответствия судебной системе и т.д. Многие ученые и практические работники склонны рассматривать институт мировых судей в качестве только лишь низшего звена в судебной системе страны, призванного рассматривать малозначительные дела с использованием упрощенного порядка судопроизводства. Отсутствие концепции мирового суда, как отмечает А.Н. Сачков, не есть следствие научной нерадивости, это скорее свидетельство сложности правового объекта[7]. Однако отсутствие должного научного осмысления привело к тому, что вначале в России был создан институт мировых судей, после чего стало определяться его функциональное назначение. Как представляется, институт мировых судей призван выполнять следующие функции: обеспечение стабильности общественных отношений и правопорядка на региональном уровне; предотвращение социальных споров и конфликтов, примирение сторон; повышение правовой культуры населения; разрешение в максимально короткие сроки основной массы малозначительных уголовных, гражданских и административных дел.

Учреждение института мировых судей как части судебной системы субъектов Российской Федерации полностью соответствует федеративному характеру российского государства. Но, помимо стратегической цели формирования судебной власти на основах федерализма, создание мировой юстиции в России позволило решить ряд прикладных задач, что позитивно отразилось на функционировании всей судебной системы государства в целом. Так, снижение нагрузки на федеральные суды оказалось возможным благодаря увеличению штата судей в лице мировых судей; несложность рассматриваемых дел позволяет мировым судьям в установленные законом сроки решать житейские споры, происходящие в повседневной жизни каждого жителя России. Введение института мировых судей позволило повысить оперативность правосудия. Одновременно были повышены

гарантии справедливости и законности осуществляемого ими правосудия путем учреждения апелляционной инстанции для пересмотра приговоров и решений мировых судей, не вступивших в законную силу[8].

Можно отметить и то, что система организации и подготовки мировых судей стала хорошей базой подготовки кадров для вышестоящих федеральных судов. Многие мировые судьи в дальнейшем получают назначения на должности федеральных судей. Такие же позитивные процессы проходят и в аппаратах мировых судей, где создается кадровый резерв. Наиболее подготовленные сотрудники канцелярий мировых судей переходят на работу в вышестоящие суды. Все это позволяет сделать вывод о том, что возрожденное «мировое» правосудие стало заметным и весьма значимым достижением судебной реформы. Однако при отсутствии целостного концептуального подхода введение института мировых судей стало рассматриваться, прежде всего, как практический способ разгрузки федеральных судов районного (городского) звена. Вопросы организационной и функциональной полезности мировых судей для населения, отличие мировой юстиции от федеральной, ушли на второй план, равно как и исследование степени соответствия судебных возможностей мирового суда правовым интересам многонационального и самобытного российского общества. Все это сдерживает раскрытие потенциала мировой юстиции. Более того, стал доминировать технологический подход, согласно которому воссоздание института мировых судей, призвано, прежде всего, разгрузить федеральную судебную систему от рассмотрения малозначительных дел[9]. Превращение мировых судей в обычное низовое звено системы федеральных судов общей юрисдикции искажает смысл возрождения мировой юстиции, сущностная направленность которой должна отличаться от федеральной юстиции.

Несмотря на то, что институт мировых судей в Российской Федерации в основном сложился, тем не менее, возможности его дальнейшего развития и совершенствования остаются. Следует отметить, что в целях формирования единой вертикали судебной власти, субъекты Российской Федерации были лишены права законодательного регулирования ряда вопросов, касающихся возможности регулирования статуса мировых судей, возможности самостоятельного установления дополнительных требований к кандидату на должность мирового судьи. Кроме того, субъекты Федерации утратили права установления дополнительных гарантий материального обеспечения и социальной защиты мировым судьям, что предусматривалось первоначальной редакцией Закона о мировых судьях[10]. А пользовались этими правами субъекты Федерации довольно разнообразно.

В частности, вполне обоснованными, следует признать установленные на региональном уровне ограничения, касающиеся необходимости постоянного проживания кандидата на должность мирового судьи на территории конкретного субъекта Федерации, поскольку тот должен знать проблемы жителей своего участка. Отсутствие такого требования (ценза оседлости) в Законе о мировых судьях приводит к тому, что мировыми судьями становятся лица, не знающие местных обычаев, культуры и

традиций, что негативно сказывается как на их авторитете среди граждан, проживающих на территории данного участка, так и на качестве работы. В этой связи представляется вполне обоснованным предложение о необходимости закрепления требования обязательного проживания кандидата в мировые судьи в течение определенного срока на той территории, где в дальнейшем кандидат после назначения будет осуществлять судебные полномочия. вполне обоснованным также выглядит требование национальных республик, входящих в состав Российской Федерации, касающееся необходимости владения кандидатом в мировые судьи государственным языком данного субъекта Федерации. Тем не менее, вышеуказанные дополнительные требования к кандидатам на должности мировых судей до настоящего времени в Закон о мировых судьях внесены не были [11].

Актуальным является вопрос об определении статуса мирового судьи, поскольку двойственность, дифференцированность его правового статуса – неизбежное следствие и атрибутивный признак федеративного аспекта организации судебной системы современной Российской Федерации. В системе государственной службы Российской Федерации место мирового судьи в принципе не определено, должность просто отсутствует в системе государственной службы Российской Федерации. В ряде субъектов должность мирового судьи была внесена в реестр государственных должностей субъекта. Между тем, мировые судьи осуществляют правосудие именем Российской Федерации и в порядке, предусмотренном федеральным законом, на бланках и печатях мировых судей может помещаться Государственный Герб Российской Федерации.

Анализируя особенности функционирования института мировых судей, следует отметить, что применительно к сегодняшнему дню в их деятельности значительно возрос удельный вес рассматриваемых дел. Работа мировых судей сегодня «часто напоминает конвейер». Решить острейшую проблему перегруженности мировых судей можно двумя способами: во-первых, увеличением штатной численности корпуса мировых судей; а, во-вторых, путем уменьшения объема компетенции мировых судей. В частности, можно было бы передать в подсудность федеральных районных судов наиболее сложные конфликты, вытекающие из земельных, гражданских, жилищных и иных правоотношений.

Таким образом, преемственные черты развития института мировой юстиции в дореволюционном и современном российском государстве свидетельствует о том, что мировой судья (мировой суд) представляет собой специфический орган судебной власти, сочетающий признаки как государственного органа, так и общественного института. Дифференцированный статус мирового судьи отражает федеративное устройство российского государства и, как следствие организации судебной системы, характеризуется сочетанием элементов, присущих как тенденциям централизации, так и децентрализации судебной власти. Мировые судьи, принадлежа к судебной системе субъекта Российской Федерации, вместе с тем, относятся к судам общей юрисдикции Российской Федерации, осуществляют правосудие в

порядке, установленном федеральным законом, и имеют единый статус судьи Российской Федерации. Все это дает основания для отнесения должности мирового судьи к государственной должности Российской Федерации. Совершенствование института мировых судей следует связывать с сокращением круга их полномочий, возможностью ускорения и упрощения судопроизводства мировых судей по гражданским делам, развития процедуры примирения сторон.

Библиографический список

1. Словарь русского языка: в 4-х т. т. 2 / Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Знание, 1985-1988. 1986. С.247.
2. Примак Т.К., Янченко И.Л., Федоров М.В. Конфликт интересов судьи: организационно-правовые аспекты // Мировой судья. 2018. № 9. С. 7 - 13.
3. Редькина Е.Н., Хутько Т.В. Становление института мировых судей в Республике Крым и городе федерального значения Севастополе на современном этапе // Мировой судья. 2018. № 9. С. 14 - 20.
4. Минеева Т.Г., Сальников В.П., Соловьева С.В., Числов А.И. Восстановительное правосудие и использование медиации в борьбе с преступностью. Некролог памяти Нильса Кристи // Мир политики и социологии. 2015. № 8. С. 150-157.
5. Минеева Т.Г., Сальников В.П., Соловьева С.В., Числов А.И. Восстановительное правосудие и использование медиации в борьбе с преступностью. Некролог памяти Нильса Кристи // Мир политики и социологии. 2015. № 8. С. 150-157
6. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. М.: Норма: Инфра-М, 2013. С.105.
7. Сачков А.Н. Правовая модель мирового суда: принципы современного конструирования // Российская юстиция. 2007. № 3. С.45.
8. Павликов С.Г. О реализации конституционного права на судебную защиту в Российской Федерации // Мировой судья. 2018. № 7. С. 22 - 24.
9. Лакоба А.Д. О проблемах электронного документооборота в контексте взаимодействия нотариата, суда и мировых судей // Мировой судья. 2018. № 10. С. 24 - 26.
10. О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: федер. закон от 22.авг. 2004 № 122 - ФЗ// Собр. законодательства РФ. 2004. № 35. Ст. 3607.
11. Лазарева В.А. Лицо, в отношении которого... // Мировой судья. 2019. № 2. С. 15 - 19.